

Истинное тело Истинного Дракона в равном по силе раунде превосходит по мощи любые божественные орудия и сокровища.

В то же время Ао Юаньчэнь поднял другую драконью лапу, и в воздух взмыл серебряный лунный клинок, превратившись в огромную серебряную серповидную луну размером в сто тысяч чжанов. Он устремился прямо к Пределу Небес, нацелившись на Предка Хунцзюня.

Затем он выпустил черное длинное копьё, которое превратилось в черную радугу. Преодолев преграду времени и пространства, оно в мгновение ока вонзилось меж бровей Юань-ши Тянь-цзуня.

— Ах!

Юань-ши Тянь-цзунь издал жалкий вопль, его лицо мгновенно посерело от ужаса, жизненная сила полностью иссякла, а вся его плоть распалась в прах и взорвалась, превратившись в клуб фиолетового дыма.

Что же до его духа, то изначально он был укоренен в Небесном Пути, но черное копьё не было простой вещью — оно являлось одним из врожденных сокровищ-спутников Ао Юаньчэня, известным как Сюаньцян Без Сожалений, и обладало непревзойденной способностью к уничтожению.

Поэтому дух Юань-ши Тянь-цзуня также не смог избежать расплаты и обратился в пепел. Лишь крошечная искра истинной души затаилась в самом сердце Небесного Пути, но о былом величии Святого уже не могло быть и речи.

Вмиг все небо и земля Хунхуана заволочло черными тучами, и пошел кровавый дождь.

Святой пал, и небеса с землей зарыдали в унисон.

Весь Хунхуан тотчас потрясло великое содрогание!

Во Дворце Вахуан Нюйва ощутила, как все вокруг закружилось в головокружительном водовороте — она чуть не выронила Красный Вышитый Шар, сжатый в руке.

Во Дворце Бию Четыре Меча, Казнящие Бессмертных, резко вылетели из ножен, и их убийственная аура сотрясла небеса.

В Пространстве Восьми Пейзажей взорвалась пилульная печь, и целая партия отборных золотых пилуль в один миг превратилась в ничто.

На Горе Сумери затрепетали ветви и листья дерева Бодхи, задрожали лепестки тычинок

золотого лотоса.

Во Дворце Демона-Наставника, Усадьбе Пяти Взглядов и других обителях не прекращались подземные толчки.

— Пал Святой!

— Как такое возможно?

— Разве могут Святые пасть?!

— Разве Святые не переживают мириады бедствий и не обретают вечную нетленность?

— Кто, кто смог убить Святого?!

— Это Инлун!

— Неужели среди Клана Драконов есть столь великий обладатель сверхъестественных способностей!

— Небеса изменились...

Предок Хунцзюнь с развевающимися широкими рукавами и свисающей до груди бородой стоял с мрачным лицом, словно дождевая туча, нависшая над самой макушкой:

— Дружище, ты перешел черту!

— И что с того?

Ао Юаньчэнь рассмеялся:

— Ты — Небесный Путь или Хунцзюнь?

— Нищий жрец — и Небесный Путь, и Хунцзюнь.

— И что с того, что Небесный Путь?

Ао Юаньчэнь вернул Сюаньцянь Без Сожалений обратно и зажал его в лапе:

— Небесных Путей, уничтоженных мною в прошлом, было немало!

— Самонадеянно!

Грозно рявкнул Предок Хунцзюнь и тут же пустил в ход свое сильнейшее сокровище.

Нефритовая Диск Хаоса засиял ярким светом, на нем были высечены Трехтысячные Законы Великого Пути. Воплотив в себе три тысячи миров, диск разросся до необъятных размеров и обрушился на Ао Юаньчэня, пытаясь того подавить.

Хотя сокровища уровня Хаоса в этом мире уже достигли мощи высшего артефакта Области Трансформации Первородного Мира, Ао Хуан по-прежнему не испытывал ни малейшего страха.

Применив Девять Стилистических Форм Пронзающего Небеса, он использовал прием Божественный Коготь Дракона и в мгновение ока сокрушил три тысячи миров, мертвой хваткой вцепившись в самую суть Нефритового Диска Хаоса.

Нефритовый Диск Хаоса яростно задрожал, изрыгнув беспредельное божественное сияние, которое ударило прямо в драконью лапу Ао Юаньчэня. И хотя чешую пробить не удалось, диск вырвался из пут.

Ао Юаньчэнь поспешно вытянул другую лапу — надетый на запястье нефритовый браслет цвета морской волны взмыл в воздух.

Кружиться в поднебесье, он в мгновение ока вырос до размеров в сто тысяч чжанов, источая бесконечное зеленое сияние.

Озарив Нефритовый Диск Хаоса, свет намертво приковал его прямо посреди воздуха.

После этого Нефритовый Диск Хаоса, словно потеряв всякое управление, полетел назад, прямо к изумрудному браслету.

Предок Хунцзюнь поспешно сложил пальцы в заклęcie, пытаясь вернуть сокровище.

Нефритовый Диск Хаоса отчаянно дрожал, непрерывно атакуя зеленый свет, но в конце концов был полностью втянут внутрь зеленого браслета.

— Кхе!

В тот самый миг, когда Нефритовый Диск Хаоса поглотил зеленый браслет, Предок Хунцзюнь

выплеснал полный рот крови. Его аура мгновенно рухнула, и он выглядел так, будто разом постарел на несколько десятков лет.

Этот Нефритовый Диск Хаоса был его важнейшим и сильнейшим сокровищем, поэтому, когда Нефритовое Кольцо Отрешения от Болезней Ао Юаньчэня насильственно оборвало их связь, он закономерно понес тяжелейший урон.

Воспользовавшись моментом, Ао Юаньчэнь вновь применил Сюаньцян Без Сожалений. Черная радуга рассекла небосвод, нацелившись прямо на Предка Хунцзюня.

Предок Хунцзюнь не успел уклониться и тут же взорвался облаком пепла, а ударная волна разнеслась на миллиарды километров.

Однако в следующее же мгновение он вновь собрал свое тело воедино.

Предок Хунцзюнь отличался от Юань-ши Тянь-цзуня.

Хотя дух Юань-ши Тянь-цзуня и был привязан к Небесному Пути, его все же удалось насильственно разрубить и уничтожить с помощью прорывающей Небесный Путь мощи Сюаньцяна Без Сожалений.

Но Предок Хунцзюнь уже полностью слился с Небесным Путем — если только не уничтожить сам Небесный Путь, убить Предка Хунцзюня было абсолютно невозможно.

Появившийся вновь Предок Хунцзюнь разительно переменялся в ауре: на его лице не осталось ни единой эмоции, глаза побелели, а от всего тела исходило леденящее душу, карающее дыхание.

Стоило Ему поднять руку, как весь Хунхуан содрогнулся невообразимым образом, и бесчисленные Божественные Молнии Цзысяо сбежались вокруг Него со всех сторон:

— Внеземной демон, как смеешь ты идти против воли Небес!

— Небесный Путь, ты наконец-то соизволил явиться!

Громко рассмеявшись, Ао Юаньчэнь ринулся в атаку.

Небесный Путь Хунцзюня мгновенно вырос до размеров в несколько миллионов чжанов и, не используя никаких вычурных тайных техник и сверхъестественных искусств, сошелся с Ао Юаньчэнем в рукопашной схватке.

Тело Ао Юаньчэня было невероятно крепким, и в равном по силе раунде пробить его защиту было попросту невозможно.

А Небесный Путь Хунцзюня, будучи воплощением самого Небесного Пути в этом мире, обладал полным иммунитетом к любому урону, и убить его было решительно нельзя.

Поэтому двое сошлись в столь яростной и равной битве, что по всей земле Хунхуана поднялись бесчисленные бедствия.

Разверзлись бурные воды потоков, заизвергались подземные огни.

Пятеро выживших Святых и прочие обладатели великих божественных сил сосредоточили все внимание на схватке Ао Юаня и Небесного Пути Хунцзюня — не смея ни приближаться, ни предпринимать каких-либо опрометчивых шагов.

Все живые существа прозябали в пучине страданий, оглашая окрестности жалобными стонами.

Впрочем, сражаясь друг с другом, Ао Юань и Небесный Путь Хунцзюня были всецело поглощены битвой и уже не обращали внимания на остальное.

Сперва они бились на равных, обмениваясь ударами с невероятным размахом и зрелищностью.

Однако со временем, хотя Небесный Путь Хунцзюня и обладал бессмертным телом Небесного Пути, Ао Юаньчэнь не только обладал благородной кровью и мощным драконьим телом, но также постиг полное Секретное Искусство Семидесяти Двух Земных Звезд Великого Пути. Это позволило ему намертво подавить Небесный Путь Хунцзюня, лишив того возможности проявить даже половину своей истинной мощи.

Принцип взаимоподавления сил привел к тому, что Небесный Путь Хунцзюнь оказался в глубоком проигрыше, и до его поражения оставалось совсем недолго.

Ао Юаньчэнь уже собирался развить победный успех, как Тэн Дачжу поспешно передал ему мысленную весть:

— Хозяин, что вы делаете?

Ао Юаньчэнь ответил:

— Разумеется, подавляю Небесный Путь и переплавляю этот мир.

Тэн Дачжу пояснил:

— Мир Мириадов Законов отличается от Мира Песчинок Ганги и Мира Сомы. Даже самый слабый из Миров Мириадов Законов обладает полноценным существующим Небесным Путем, в отличие от Миров Песчинок Ганги и Сомы, где целостный Небесный Путь есть далеко не всегда.

— Ну и что с того?

Ао Юаньчэнь бросил:

— Я даже Небесного Пути Первородного Мира не боюсь, неужто устрасюсь Небесного Пути Мира Мириадов Законов?

— Небесный Путь Мира Мириадов Законов пусть и лишен первородной сути Великого Пути, но зато развивается куда более диким и свирепым образом, — продолжил Тэн Дачжу. — Если вы примените те же жесткие методы, что использовали против Мира Песчинок Ганги и Мира Сомы, Мир Мириадов Законов непременно уничтожит все живое, и ваши трупы пойдут прахом — вы не получите ни малейшей выгоды.

Ао Юаньчэнь потерял дар речи:

— Вот оно как...

Он спустился в этот мир и предал смерти сильных мира сего вовсе не для того, чтобы утолить жажду убийства в своем сердце.

Его целью был сбор ресурсов для подношения Тэн Дачжу, чтобы обратить их в силу законов первородной сути Великого Пути и возвысить собственную кровь.

<http://bllate.org/book/22408/2352310>